

ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ РЕТРОГРАДЕ

Кто бы подумал: на одной стоянке припаркуются однажды «мерседес» Геббельса, «хорьх» Геринга, ЗИС патриарха Алексия I и «чайка» другого патриарха - Пимена, ГАЗ-АА - знаменитая полуторка, «опель-капитан» Рокфеллера-младшего и много других именитых машин.

Стоянка эта - вечная - под высокими сводами ангара с белоснежными стенами. Снаружи крупными красными буквами надпись: «Ломаковский музей старинных автомобилей и мотоциклов». У входа на стуле сидит человек, крепкий, скуластый, с ранней сединой. Это хозяин музея Дмитрий Ломаков. Приходящим сюда стайкам молодежи с банками пива и пепси-колы (групповые экскурсии) он объясняет, кем были Геринг и Геббельс. И что любимым занятием Рокфеллера-младшего было коллекционирование машин. Но потом Рокфеллера-сына съели людоеды на одном из островов Полинезии, там, где потерпел аварию его самолет. И Рокфеллер-отец в горе распродал машины...

Здесь, в музее, что ни машина (а их 120) - история... И собирала их семья Ломаковых 40 лет: отец Александр Алексеевич, мать Надежда Федоровна, брат Александр, сам Дмитрий...

В детстве у Димы не было игрушек - все деньги тратились на «железки». Соседские ребяташки утят разных, кораблики в ванне пускали, а он покупал... подфарники.

Первым в семье «заболел» машинами отец - Александр Алексеевич. Работал он тогда на ЗИЛе художником-оформителем и в 1959 году попал в группу реставраторов ленинского «роллс-ройса» сивер спирит», который отыскали где-то в Керчи. Тогда-то Ломаков-старший и попал в патентную библиотеку, где хранилась техническая документация на зарубежные иномарки. Несколькими вагончиками бумаг вывезли в Москву после победы над Германией. Из них он узнал, что машина, которой он недавно владеет и которую по настоянию друзей продал, - уникальный, бесценный раритет. Александр Алексеевич от досады рвал на голове волосы. Дело в том, что как-то по

случаю и недорого в 1950-х купил он приглянувшуюся развалюшку - «хорьх 853А». Отреставрировал. Красивая машина с плавными линиями - последний писк дизайнерской мысли 1930-х годов, но старомодная. Принадлежала она раньше летчику-асу, маршалу авиации Покрышкину, который привез ее из Германии, поехал от души по России-матушке и продал Александру Алексеевичу. Тот показал диковинку друзьям, с которыми любил иногда попить пивка где-нибудь на природе. Друзья-то все при машинах: «волгах», «победах», «москвичах», как сказали бы сейчас - продвинутые - восторгов Ломакова-старшего не разделили. «Не ездят ты к нам на этой развалюхе, не позорь»...

Продал в сердцах Александр Алексеевич «развалюшку» и купил модный «москвич». И вот, роясь в монбланах документов, он осознал легкомысленность своего поступка. «Роллс-ройс» к очередной ноябрьской годовщине установили в музее Ленина, а Ломаков... бросился на поиск проданного «хорьха».

Обнаружил он его на колхозном поле перевозившим птичий навоз: нужна колхозная подтолкнула местных жителей переделывать машину в трактор. Задняя часть обрезана, выкинуты мосты двигателя... Утрата казалась невосполнимой. С тяжелым чувством вернулся Ломаков в Москву, в комнату заводского общежития. Не знал, что судьба еще раз улыбнется ему. В 1963 году в коммиссионке на Спартаковской на глаза попался «хорьх-853» с длинным капотом, откидным верхом, кожаными сиденьями, но... в очень плохом состоянии. Ломаковы не раздумывая купили его на последние деньги - за 686 рублей 10 копеек.

Представьте: комната в общежитии, на руках грудной ребенок - и железная развалина, съезжаящая свободное время и деньги.



Три года «мусолили» машину Ломаковы. Надежда Федоровна восстанавливала передние крылья, Александр Алексеевич возился с двигателем. К концу реставрации «хорьха» в семье Ломаковых родился младший сын - Дмитрий.

Отец бросил все, работал кое-где, лишь бы оставалось время на машины, - вспоминает Ломаков-младший. - Хорошо помню двор своего детства, на Сивашской улице возле Москворецкого рынка, огромный, покрытый травой с редкими деревьями и сеткой ограждения, за которой ютились старенькие отцовские ЗИСы, полуторка, газики... Иногда на День Победы отца приглашали куда-нибудь. Устраивали народные гулянья, и тут - мужик в военной форме 40-х на полуторке... Ветераны пускали слезу, вспоминали войну. Но ни известность отца (он снимался во многих фильмах вместе с машинами), ни попытки подладиться к власти (всякий раз откликался на просьбы приехать на праздники, даже клуб подростков затеял, где обучал ребят профессии реставратора) - ни

что не спасло. Подъехал однажды бульдозер и смахнул ограждения вместе с лозунгом «Чудаки украшают мир». Этот лозунг у меня в музее, - Ломаков-младший кивнул куда-то в угол...

Вообще мы считались семьей местных дурачков. Люди жили обычной жизнью: пили пиво в подворотнях, ездили отдыхать в Крым, а мы драили очередную железку. На улице то и дело слышишь - «грязнули идут». А я и сейчас уверен, что занимаюсь настоящим мужским делом! - Ломаков-младший решительно рубанул рукой воздух.

Идея создать собственный музей пришла Дмитрию Ломакову в 1987 году, когда он вернулся из армии. Как нарочно, попала в руки книга профессора Цветаева, основателя Музея изящных искусств в Москве. У Цветаева ушло на музей четверть века. «А я сделаю за три года!» - с юношеским задором заявил Дмитрий родителям.

Тебе учиться надо! - урезонила отец.

Он пробовал учиться: после армии поступил сразу в два вуза - Институт электронного маши-

ностроения и МИФИ. Но продержался недолго. «Три года жизни тратить на общеобразовательные предметы не согласен, - заявил Дима, забирая документы. - Почему в Гарварде можно сразу осваивать профессию, а у нас - нелзя? Я еще в 8-м классе школы паял электронные схемы, которые здесь на первом курсе изучают...»

Ломаков-младший сделал открытие: миром правят недоучки. Он стучит кулаком по колену: «Стандартное образование штампует стандартное мышление... И уже, как бы оправдываясь: «Еще Ленин говорил: 90 процентов образования - это самообразование».

И тут я ловлю себя на мысли, что, если бы покатишься Дима по проторенной стежке-дорожке: школа, техникум, армия, институт, аспирантура, - не было бы у нас Ломаковского музея...

Думал - все просто: покажу властям коллекцию, власти помогут, найдутся спонсоры. Но официальные ответы пестрели перлами: «Отправьте все в металлолом, на переплавку!» И это не издевка - тогда так думали...

Однажды Горбачев заглянул в гараж, где хранились бронированные ЗИЛы Брежнева. «Чтоб я их больше не видел!» - и машины пустили в переплавку. Уцелело лишь сиденье, которое умыкнул рабочий, понимавший, что уничтожают раритеты. Теперь оно в Ломаковском музее. С виду неприглядное, потертое. Но хозяин в восторге: «Кожа - самая дорогая в мире - сафьян опоек. Чтобы изготовить его, теленка обливают молоком до смерти...»

...Долгое время музейчик существовал на птичьих правах в большом гараже на Хлебозаводской. Туда заезжали и высокие иностранные гости: ведь экспонаты штучные, некоторые - единственные в своем роде, на учет ЮНЕСКО... Почти десять лет Ломаковы добивались землеотвода для строительства музея. Наконец зарезервировали участок вблизи станции метро «Люблино». Надо строить, а на что? Помогли, правда, архитекторы Ашот Аветисян и Теримязев - бесплатно сочинили проект Ломаковки: кольцо белоснежных зданий с широкими окнами. В центре башня с флагштоком, целый город, из которого удалось построить один только корпус, да и то с помощью немецких и бельгийских предпринимателей. Есть свет, но нет отопления и воды.

Первые машины переехали сюда, когда и стекло не было, - вспоминает Дмитрий. - Они, как люди, тоже переживали за свою судьбу: чувствовали себя плохо,

запертые в гаражах. Эти железки живые...

Почему-то все думают, что коллекцию собирал папа, а я лишь пожинаю лавры. Но как коллекционер я состоялся, купив в конце 1994 года «чайку» Патриарха всея Руси Пимена. Правда, и стоила она тогда дешево - дешевле подержанной иномарки 1978 года.

Не заканчивал Дима институт, уже понимал: покупать раритет нужно тогда, когда цена его минимальна. Вот и патриаршая «чайка» так куплена - пусть и на последние гроши. Но Ломаков сохранил, что не просто машину покупает, а национальную гордость. И когда-то и ее оценят...

Как-то начальник патриаршего гаража сообщил по секрету, что в Переделкине - летней резиденции патриарха - в оранжерее стоит ЗИС-110, подарок Сталина патриарху Алексию I за вклад Русской православной церкви в разгром немецко-фашистских захватчиков...

Осмотр машины производился отцом, мной и братом - одним из лучших российских реставраторов. Было ясно - надо спасать машину. В оранжерее сыро, влажно, внизу железо уже «пошло»... И я написал письмо патриарху Алексию II с просьбой продать ЗИС, - вспоминает Ломаков.

Ответа пришлось ждать почти два года. Приезжали люди из патриархии посмотреть на Ломаковых, чем занимаются: нет, машины за рубежом не продают, холят, берегут... И на Диминном обращении появилась удивительная резолюция: «Отдать Дмитрию Ломакову, потому что бесценный. Патриарх Алексей II». Чуть позже позвонили: приезжайте, можете забирать машину. Разве не чудо? Теперь она перед глазами посетителя «Ломаковки» на самом почетном месте. Все ЗИСы того времени черные, а этот - единственный зеленый. Так распорядился Сталин - в прошлом семинарист, хорошо помнивший, что цвет этот символизирует победу жизни над смертью.

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, помогавший приобрести патриарший ЗИС, благословил Ломаковых и на создание музея. И вот он, музей. По штату положено 25 человек, а работают двое. «Я здесь сам и убираюсь», - говорит Дмитрий. - Бюджетных подпорок у нас нет, живем тем, что зарабатываем. Но я верю: придет время, когда перед входом в здание я прибью отлитую из бронзы надпись: «Музей никому ничего не должен».

Александр АСТАФЬЕВ
Фото автора

Витринах - подлинные документы и вещи, сохранившиеся во время походов и экскурсий учениками и учителями, обнаруженные в домашних архивах. То, что ребята активно участвуют в создании экспозиции, наполняет их гордостью, они проникаются уважением к истории своей страны, своего народа. Музейная работа воспитывает, учит получать знания из самой жизни.

Не знаю, думала ли о роли школьного музея в воспитании Галина Ивановна Блинова, когда в 1993 году пришла работать в школу № 125 Юго-Западного округа Москвы. Она трудилась во Всесоюзном научно-исследовательском институте морского рыбного хозяйства и океанографии, потом в Институте патентной экспертизы, для души подрабатывала внештатным экскурсоводом Одинцовского экскурсбюро. Но вот появился в школах новый предмет - москвоведение, и Галину Ивановну, прекрасно знающую и прошлое столицы, и современный ее облик, уговорили попробовать себя на новом поприще. Но ведь нельзя говорить о столице, минуя страну. И чтобы приблизить историю, чтобы почувствовали ученики, «откуда пошла Русская земля», стала Галина Ивановна организовывать экскурсии для школьников не только по Москве, но и по старинным русским городам.

С 1994 года существует у нас туристический клуб «Глобус», - рассказывает Галина Ивановна. - Объездили все Золотое кольцо. Уже несколько лет активно осваиваем с ребятами Русский Север. Были в Вологде, Тотьме, Великом Новгороде, Каргополе. Побывали в музеях русского деревянного зодчества в Суздале, Витославицах... Из каждой поездки привозили сувениры, поделки, что-то нам дарили. И родилась идея - создать в школе музей русского быта XIX - XX веков.

ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ...

Уютно расположились рядом деревянная лавка-коник, швейная машинка Зингера, ухваты, яркие шали конца XIX века, тряпичные куклы, кочедык - специальное приспособление для изготовления изделий из бересты... Все эти столь разные предметы можно увидеть в музее русского быта XIX - XX веков, что расположился в средней школе № 125 Юго-Западного округа Москвы.

Директор школы Татьяна Викторовна Абрисимова выделила отдельную комнату. Нашли понимание и в окружном управлении образования Юго-Западного округа Москвы, большое содействие оказала начальник отдела Вера Викторовна Бормот.

Сейчас в музее около тысячи экспонатов. Самый старый - исправный амбарный замок с ключами 1836 года. Собирали с миру по нитке. Ребята и их родители старательно обследовали чердаки дач и деревенских домов, бабушки пооткрывали свои сундуки. Так появились в музее старинные вещи: коленные прялки, мотвила, весы, лошадиная упряжь, берестяные короба, колода для валки валежника... Здесь можно увидеть и макеты домов, элементы украшения - ставни, наличники, фрагменты резных досок-причелин и досок-полотенцев, обрамляющих крестьянские жилища.

Как в любой избе, есть красный угол. Украшен он вышитыми в народном стиле полотенцами Курской, Тверской, Смоленской, Архангельской областей. Все они конца XIX - начала XX века. Напротив - бабий кут (угол). Главное место тут занимает печь, у

которой расположились ухваты, лопата, чтобы вынимать хлеб, чугунки, шкафы-поставцы с посудой, полки-полабочники на стенах с кувшинами, бутылками, кринками. Тут же самовары - и угольные с трубой, и электрические разной формы. Выделяется среди них «эгоист» - маленький самовар на одну персону.

Представление о русской жизни XIX века стало бы неполным без народных костюмов. Выполненные по образцам мамой бывших учеников школы Мариной Петровной Бовиной, они радуют глаз яркими цветами, изумительной отделкой, красивейшим орнаментом.

Отдельная витрина посвящена образованию. Где еще можно увидеть выписку из метрической книги 1895 года, аттестат, выданный в том же, 1895 году, свидетельство об окончании курсов кройки и шитья 1928 года?... Псалтырь 1871 года издания, «Карманный словарь иностранных слов» издательства Сытина, «Сборник технических задач» 1907 года, дореволюционные и довоенные издания произведений Льва Толстого и Александра Пушкина?..

А вот витрина, посвященная русской народной игрушке. Богородские, каргопольские, берестяные новгородские, великоустюжские...

В нашем музее представлены разные куклы, которыми играли крестьянские дети, куклы-обереги, - рассказывает Галина Ивановна. - Любимая игрушка деревенских девочек - тряпичная кукла. Их берегли: вырастает девочка, становится мамой и куклу дочке передает. Тряпичная кукла жила в каждой семье, в иных домах их было до сотни. Можно увидеть здесь и кукол-лесовиков. Оборачивавшей шишку пушистым мхом, перевязывавшей травинкой, прилаживавшей шляпку-листочек - и кукла готова!

Сейчас Галина Ивановна воплощает в жизнь новую идею. Появились в музее экспонаты - чайница 1840 года фирмы «Кузнецов и К», чайница 1895 года фирмы «Перлов и Сын», чайная пара завода Корнилова, датируемая первой половиной XIX века, упаковки от сладкой продукции фабрики Абрикосова (в советское время это фабрика им. Бабаева)... Оформили витрину, относящуюся к купеческому быту. И теперь ребята готовят доклады-экскурсии о русских промышленниках, фабрикантах, меценатах, немало способствовавших процветанию России.

Большие друзья музея - сотрудники филиала Государственного исторического музея «Царская усадьба Измайлово», старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина «Захарово - Вяземы» Михаил Сергеевич Гладылин, знаменитая кукольница, единственная петрушечница России профессор Народного театра кукол Татьяна Ильинична Чунакова. Когда была она в гостях в школе, подарила музею русского Петрушку и записала в гостевой книге, что остается он «для дела великого, чтобы воспеть древнюю Русь-матушку».

Ольга ПОДКОЛЗИНА